Г.Х.Зиннатуллина
Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева

Стилистические приемы в художественных текстах Амирхана Еники

художественный текст, эпитеты, функции, художественный образ

Под термином «стилистика» в языкознании различается три разных круга исследований. Это, во-первых, стилистика языка как «системы систем», или структурная стилистика (функциональные стили). Во-вторых, стилистика речи, то есть разных видов и актов общественного употребления языка. В-третьих, стилистика художественной литературы. На практике стиль произведения выглядит как совокупность принципов отбора и комбинирования речевых и языковых средств и система этих выразительных средств [Виноградов 1963: 4].

Амирхан Еники занимает в татарской литературе особое место. Определяющей чертой его произведений является то, что они посредством изображения действительности раскрывают внутренний мир, чувства и переживания героев. В процессе развития татарской литературы от иллюстрации к проблеме, реалистичным характерам и философским обобщениям роль А. Еники была очень значительной. Именно поэтому его творчество отражает дух прогресса и одинаково легко воспринимается и современным читателем.

Литературное произведение представляет собой систему взаимосвязанных и взаимоопределяющих элементов. Семантическая и эстетическая значимость этих элементов может полностью раскрыться лишь в случае рассмотрения поэтической речи (в широком смысле слова) как неделимое единство формы и содержания. Единство и взаимная зависимость последних делает природу художественного произведения двоякой: с одной стороны это эстетическая, идеальная категория, с другой – материальная, языковая. Необходимость одновременно выполнять наряду с коммуникативной функцией и эстетическую определяет особенности художественного повествования, наделяет все компоненты поэтической конструкции специфическими свойствами.

Текст является начальным этапом для воспроизведения читателем мира, созданного писателем. А писатель может создать этот мир лишь посредством слов. Таким образом, совокупность слов художественного произведения превращается в единственную возможность для отражения мировоззрения автора, таких особенностей средств выразительности, использованных в тексте, как адекватность и типичность. Но в то же время, став элементом литературного произведения, слово приобретает новые, доселе не характерные для себя свойства: возможность семантического взаимодействия с дистантными компонентами, многозначность, в зависимости от лексических связей и структуры – приобретение эмоционально-оценочных категорий и т.д.

Таким образом, слово в художественной литературе, создавая образный поэтический язык и выполняя экспрессивно-образные функции, обладает многозначностью. С этой точки зрения стиль предстает перед нами как лексико-семантическая категория. Вместе с тем особенности стиля любого художественного произведения выявляются не только в смысловом употреблении слов, но и в особом построении предложений, текста, синтаксических оборотов. Следовательно, он является одновременно и структурно-синтаксической категорией.

Стиль произведения в системе языкознания изучается с двух точек зрения: 1) язык, а значит, и стиль представляет собой одно из проявлений общенародного языка, следовательно, изучая стиль, мы изучаем также то или иное явление общена-

родного языка на материале определенного произведения. 2) Язык художественных произведений может изучаться с точки зрения истории литературного языка. В этом случае «язык писателя» рассматривается как в какой-то степени индивидуальное, но закономерное отражение тенденций в развитии общелитературного языка эпохи, «язык» литературных произведений служит для разъяснения конкретных особенностей этого развития. В то же время необходимо помнить, что, исследуя стиль художественного произведения, мы изучаем не все стороны его художественной формы, а только речевые средства, использованные писателем для создания художественного образа. Образ «оживает» с их помощью, приобретает новые грани, а при неудачном употреблении этих приемов теряется и роль, и значимость его в произведении.

Стиль художественной прозы отличается эмоциональностью и широким употреблением языковых средств художественной выразительности. Здесь особую роль играют слова с переносным значением, которые издавна использовались в литературе для достижения более яркого описания событий и предметов реального мира, создавали эмоциональный фон для восприятия читателем. Образование переносного значения слов подразделяется на несколько видов, из которых метафора, метонимия, синекдоха и перенос по функции являются традиционными и выделяются в работах большинства лингвистов.

В татарском литературном языке употребление языковых средств в переносном значении имеет достаточно давнюю историю и традиционность. Здесь необходимо указать на культурное влияние восточных литератур и языковых традиций.

Вторую группу средств выразительности образуют средства, связанные с синтаксическим строем речи. К ним относятся повторения, антитеза, градация, гипербола, алогизм, эпифора, анафора, параллелизм, риторические вопросы и т.д. Формируя особую стилевую целостность художественного текста, они насыщают её повышенной интонацией и эмоциональностью.

Эпитеты

Как известно, *эпитет* – определение при слове, влияющее на его выразительность, красоту произношения [Никитина 1996: 3]. На первый взгляд, это самый простой из всех видов средств художественной выразительности. Но это лишь на первый взгляд. Лингвисты, работающие в области поэтики (Л.И.Тимофеев, В.В.Виноградов, А.И.Ефимов, С.Ш.Поварисов и др.) выделяют их как самые сложные и важные среди всех поэтических средств. Мы также придерживаемся такого мнения. Именно поэтому не ограничиваем понятие эпитета лишь традиционными поэтическими определениями, такими как *көмеш чәч, назлы җил, зифа каен, тирән яра* и др., а считаем необходимым причислять к эпитетам всевозможные определения (логические определения), которые использовались писателем для создания художественного образа, которые отражают идею, замысел произведения.

Язык произведений Амирхана Еники отличается своей многогранностью, мелодичностью и неповторимостью. Каждое его предложение, каждое его слово написано с учетом особенностей души, возможностей восприятия своего читателя. Это доказывают и его собственные слова: “Всё дело в том, что абсолютно всё – начиная от мыслей и чувств, от цвета до запахов (например, запах цветов) – должно найти своё самое верное и точное слово. В процессе творчества ты вынужден постоянно следить за тем, чтобы то, что хочешь сказать, непременно совпадало с тем, что ложится на бумагу. Но и этим всё не ограничивается – безусловно, язык должен обладать лишь ему одному свойственными природной мелодичностью, звучанием и ритмом – создавая произведение от тебя требуется чувствовать всё это. Говоря коротко, литература – это искусство слова – начиная от первой буквы и заканчивая последней точкой” [Еники 1983: 220]. Следовательно, ясным становится тот факт, что и эпитеты А.Еники, способного почувствовать самые сокровенные чув-

ства и умеющего передать их нужными словами своему читателю, отличаются своеобразием и не вписываются лишь в традиционные рамки.

Эпитеты, использованные писателем, выражаются разными лексическими единицами. В ходе исследования были выделены следующие их группы:

1. Эпитеты, выраженные прилагательными.
2. Эпитеты-предикативы.
3. Эпитеты-причастия.
4. Эпитеты, выраженные однородными членами.
5. Сложные эпитеты.

1. Эпитеты, выраженные прилагательными. В исследуемых произведениях этот вид эпитетов используется наиболее часто. Как часть речи имена прилагательные способны выражать различные признаки: свойства, качества, различные отношения, характеризующие лица и предметы объективной действительности. Используя имена прилагательные в качестве эпитетов, писатель имеет богатый материал и неограниченные возможности. Эта разновидность эпитетов даёт возможность соединять различные явления, в результате возникает множество семантических оттенков. В произведениях А.Еники данная группа эпитетов, исходя из их строения, подразделяется на более мелкие подгруппы:

1) эпитеты, выраженные прилагательными-основами (тамыр сыйфатлы эпитетлар): *якты* офык, *тирән* якынлык, *авыр* сагыш, *ачы* хәсрәт, *җылы* нур, *көмеш* яфрак (из рассказа “Бала” – “Дитя”); *җылы* яктылык, *тыныч* гамьсезлек, *тыныч* бушлык (“Ана һәм кыз” – “ Мать и дочь”); *чуар* яктылык, *якты* дулкыннар, *саңгырау* хәлсезлек, *авыру* хәлсезлек, *авыр* бушлык, *тыныч* елмаю (“Бер генә сәгатькә” – “Всего лишь на час”); *тирән* нәфрәт, *тирән* гаҗизлек, *өлкән* тынлык, *тирән* яра, *йомшак* җылылык, *тирән* якынлык, *тын* яктылык, *җылы* сүз (“Тауларга карап” – “Глядя на горы”). Как видно из вышеприведённых примеров, А.Еники подбирает определения особенно тщательно, используя при этом такие соединения, которые совершенно по-новому передают оттенки чувств, открывают доселе не уловленные никем нюансы. Хочется отметить, что в рассказе «Дитя», который пронизан необъятной любовью к детям, где внимание фокусируется на безгрешной чистоте, милой детской наивности и неподдельной искренности образа ребёнка, использованы лёгкие, приятные, светлые эпитеты. В результате и горизонт получается светлым, и взгляд девочки наполняется тёплыми лучами, хотя вокруг царит разруха и горе, которые принесла война (“авыр сагыш, ачы хәсрәт”). То есть с помощью контраста подобранных эпитетов ощущается главная идея произведения – вера в светлое будущее, в победу чистоты и незыблемость надежды. Особое внимание привлекает на первый взгляд неброский эпитет *көмеш яфрак.* Традиционным считается эпитет *алтын* яфрак (‘золотой лист’). А в данном случае для изображения неповторимой красоты, таинственности и успокаивающей тишины предрассветного леса А.Еники использует совершенно новое определение. Возможно, именно тишина, спокойствие этого момента повествования побудили писателя использовать именно этот эпитет, ведь золото (*алтын*) характеризуется яркостью, пышностью, какой-то внутренней энергией и т.д. К тому же, время года, изображённое в рассказе, не пора золотой осени, а конец августа – время поспевания урожая.

В центре произведений “Мать и дочь”, “Всего лишь на час” образы татарских женщин-матерей, которые всецело поглощены безграничной любовью к своим сыновьям, обессилены долгой разлукой (идёт война, сыновья на фронте), живут лишь надеждой. В то же время это типичные образы татарских женщин, которые олицетворяют собой спокойствие, безграничное терпение и мужественность. Именно поэтому, создавая их образы, А.Еники часто использует такие эпитеты, как *җылы* (‘теплый’), *тыныч* (‘спокойный’), *якты* (‘светлый’), причем эпитет “*тыныч*” повторяется несколько раз и в разных сочетаниях. Это еще раз подчеркивает типичность со-

зданных писателем образов татарских женщин, главным качеством которых во все времена оставались терпение и крепость духа. Они «спокойны» лишь внешне, хотя в душе смятение, страх, а порой и бессилие перед неизбежной разлукой (отсюда и параллельное употребление выражений, как *саңгырау хәлсезлек* – ‘глухое бессилие’, *авыр бушлык* – ‘тяжелая пустота’, *зәгыйфь йөрәк* –‘обессиленное сердце’) . Но воспитание и менталитет не позволяют им показывать душевные страдания окружающим, беспокоить близких своими личными проблемами. В произведении же “Тауларга карап” (“Глядя на горы”) часто употребляется эпитеты *тирән* и *авыр* ‘глубокий’, причем в сочетании со словом *нәфрәт* (‘ненависть’). В центре данного повествования переживания, глубокие душевные потрясения старика Лукмана. На протяжении нескольких страниц авторское повествование через восприятие героя раздвигает границы времени, мысленно возвращая его к прошлому. В моменты, когда старик теряет единственных сына, а потом и внука, ему казалось, что жизнь, его существование на этой земле прекратились. Единственное, благодаря чему продолжало биться его сердце, это ненависть, глубокая ненависть к войне, к тиранам, которые отняли у миллионов их последние надежды и мечты. Это подтверждают и следующие строки: «*Аның эчендә бөтен нәрсә кинәт корып бетсә дә, дошманга карата гади кеше теле белән генә әйтеп бирергә мөмкин булмаган ачу-нәфрәт тәненнән чыкмаган җаны булып яши иде. ...Локман картның яңадан терелә башлавына, акрынлап тормышка кайтуына әнә шул бердәнбер үлми калган нәфрәт тойгысы төп сәбәпче булгандыр да*» [Еники 2000: 105] – ‘Несмотря на то, что внутри у него все вдруг высохло, ненависть к врагам, которую не высказать обычными словами, жили в нем подобно остаткам души. ...Главной причиной воскрешения, постепенного возвращения старика Лукмана к жизни было, наверное, единственно выжившее в нем чувство ненависти’. Таким образом, повторяющиеся, но имеющие различные оттенки эпитеты А.Еники делают повествование эмоциональным, рождающим глубокие чувства у читателей.

2. Эпитеты, выраженные производными прилагательными.

В современном татарском языке образование прилагательных путем присоединения аффиксов считается самым продуктивным. При образовании новых прилагательных основой могут служить существительные-основы (*тәм+ле, ямь+ле, сүз+чән, ит+ләч*), производные существительные (*уң+дырыш+лы, күч+ем+сез, аңлат+ма+лы*), сложные слова и синтаксические сочетания (*кайгы+хәсрәт+ле, ак чәч+ле, кыска буй+лы*) [Татарская грамматика 1995: 380].

Эпитеты, с аффиксами **-лы/-ле**. Аффикс -лы/ле – один из самых активных и полифункциональных аффиксов в татарском языке. В качестве словообразовательного аффикса может присоединяться к именам существительным (*шатлык+лы, бал+лы*), реже – к прилагательным (*ак+лы, зәңгәр+ле*), числительным (*биш+ле, кырык+лы*), глаголам (*кадау+лы, кайгыру+лы*) и модальным словам (*кирәк+ле, тиеш+ле*).

Поэтические определения, образованные с помощью данного аффикса, имеют множество значений, но основным является характеристика предмета или какого-то лица посредством семантики словообразующей основы. Причем характеризующий признак может носить как постоянный (статичный признак), так и временный характер, то есть определять лица, предметы и явления через какой-либо единичный, неповторяющийся признак. К первой группе эпитетов относятся: *нурлы томан, өметле сизенү, кадерле күрешү, газаплы мәхәббәт* (“Бер генә сәгатькә” – “На часок”), *көйле әкият, назлы елгачык, шифалы тәэсир* (“Тауларга карап” – “Глядя на горы”)). Другие эпитеты характеризуют предметы через временный признак, заложенный в словообразующей основе: *саташулы курку, саташулы төш* (“На часок”).

Эпитеты с аффиксами -**сыз/-сез**. Данный аффикс в татарском языке также полифункционален. Он выступает в роли словообразующего аффикса, а также способен выражать грамматические отношения. В качестве словообразовательного аффикса он является антонимическим вариантом аффикса *-лы/-ле* (обозначает отсутствие того или иного качества или признака): *бәхетле – бәхетсез* ('счастливый – несчастливый'). Присоединяется к именам существительным (*кайгысыз*), прилагательным (*кыюсыз)*, глаголам (*туктаусыз*) и модальным словам (*кирәксез*). А.Еники часто использует такие эпитеты: *сүзсез уйчанлык, хәлсез бушлык, хәлсез тавыш* ("На часок"), *гамьсез рәхәтлек, мәрхәмәтсез сугыш* ("Бала" – "Дитя"), *хәлсез куллар, мәрхәмәтсез ачу, хәрәкәтсез тынлык, мәрхәмәтсез хакыйкать* ("Глядя на горы"), *мәрхәмәтсез чынлык* ("Ана һәм кыз" – "Мать и дочь"), *урынсыз, мәгънәсез эгоизм* ("Тынычлану" – "Умиротворение"). Как видно из приведенных примеров, в произведениях, где повествуется о страданиях, принесенных войной, повторяется эпитет *мәрхәмәтсез* ('беспощадный'). Беспощадна и сама война, и ненависть героев, потерявших своих единственных на полях сражений, и истина, которая предвещает неумолимое одиночество и вечную боль утраты.

Эпитеты с аффиксами **-ыч/-еч.** Как правило, данный аффикс присоединяется к глаголам, основой являются слова татарского происхождения. Такого рода определения способны выражать более "колоритные" признаки, так как основой для их создания служат глаголы: *кызганыч елмаю* ("На часок"), *куркыныч хәбәр* ("Глядя на горы"), *тыныч ваемсызлык* ("Дитя"). Амирхан Еники точно умеет подбирать каждое слово, каждое ударение. Обратим внимание на первый пример. На первый взгляд, это совершенно неприметное, обычное определение. Однако это далеко не так. Во-первых, здесь прослеживается нарушение общепринятых рамок: если человек улыбается, то это значит, что он спокоен, он чему-то рад, душа его спокойна. А в данном случае улыбается старик-отец, которому впору бы плакать. Чтобы лучше понять смысл и роль данного эпитета, обратимся к тексту: "Галимҗан абзый улына кызганыч елмаю белән, ышанмыйча карый, Мәрьям абыстай исә, бөтенләй таңга калып, бернәрсә аңламаган кыяфәт белән, күзләрен зур ачып, улына текәлгән иде" [Еники 2000: 32]. В такое состояние стариков ввела весть возвращения сына Гумара всего лишь на один час. Галимджан абзый – глава семейства, а значит, несмотря на свои собственные душевные муки, должен оставаться рассудительным и поддерживать спокойствие (что совершенно не удается сделать истосковавшейся матери и снохе, потерявшую надежду на встречу с мужем). Внешне ему это удается: он находит в себе силы и успокоить жену, и давать необходимые поручения невестке. Но мысль о скором и неизбежном расставании с сыном поражает и его самого. Именно поэтому его улыбка получается жалкой. В ней скрывается и острое сожаление в связи с новым расставанием, и боль перед собственным бессилием, и чувство жалости к близким. Таким образом, всего лишь один тонко подобранный писателем эпитет дает почувствовать и глубину душевных переживаний персонажей, и идею самого произведения.

Эпитеты с аффиксами **-ык/-ек/-к.** Данный аффикс в татарском языке используется при образовании как имен существительных, так и прилагательных. При образовании прилагательных присоединяется к глаголам (*сүтек, җимерек*). Обозначает признак, который выражается через действие словообразующей основы. В произведениях к таким эпитетам относятся: *сынык* күңел ("Глядя на горы"), *йомык* күзләр ("На часок") и др.

Все вышеизложенное свидетельствует о масштабности, широких возможностях использования эпитетов в литературных текстах. Стилистические функции эпитетов ярко проявляются в разнообразных конструкциях. Это позволяет сделать вывод о том, что все указанные особенности употребления эпитетов играют наиважнейшую роль в создании социо-эмоционального фона произведения, выступают яркими

примерами авторского мастерства. Кроме того, эмоционально-экспрессивная окрашенность эпитетов является оценочным средством, которое демонстрирует авторскую позицию и позволяет выразить отношение других героев к тому или иному персонажу.

Литература

Виноградов В.В. Стилистика, теория поэтической речи, поэтика / В.В.Виноградов. – М.: Наука, 1963. – 253 с.

Еники А. Произведения. В 5 томах. 1 том / А.Еники. – Казань: Татар. книж. изд-во, 2000. – 447 с.

Никитина С.Е. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов / С.Е.Никитина, Н.В.Васильева. – М., 1996. – 172 с.

Татарская грамматика. В 3-х томах. Т.1. Казань: Татар. книж. изд-во , 1995. – 397 с.